

Хан Тайфу был в ярости, кровь со всего тела хлынула ему в голову и его лицо покраснело. Слишком раздражает! Когда эта девушка повторяет слово «старый», это чудовищно раздражает!

У него тряслись губы и не было слов от злости.

Даже Му Цинсяо посочувствовал Хан Тайфу, он посмотрел вниз на Фэн Сяо, поймав лукавство, которое вспыхнуло в ее глазах. Зная, что она его провоцирует, он тайно вспотел за Хан Тайфу. Но, глядя на девушку, он обнаружил, что, будь она плохой или серьезной, у нее была смертельная привлекательность, и он просто не мог отвести взгляд!

Фэн Сяо села напротив Хан Тайфу, протянула руку и схватила чашку с черными фишками:

- Я всегда уважаю старших! Вы старейшина, и я не могу иметь преимущество перед вами, поэтому я решила ... дать вам 2 хода форы!

Бум!

Ее слова были похожи на валун, брошенный в спокойное озеро, поднимая тысячи волн! В кабинете поднялся небывалый шум!

- Слишком высокомерно!

- Я не могу этого вынести!

- Хан Тайфу, накажите ее! Жестоко проучите ее!

- Уничтожьте ее!

Брови Хан Тайфу дрогнули, оба глаза извергали огонь, словно он собирался съесть ее:

- Этому старику не нужна фора! Это старик сам даст тебе фору! Даже с двумя ходами форы, этот старик заставит тебя плакать!

Глаза Фэн Сяо загорелись, и она сразу же сказала:

- Хорошо! Раз вы так говорите, дайте мне два хода форы! Если я выиграю, вы должны пообещать мне кое-что!

Она ждала его этих слов! Так как мягкий подход не сработал, пришлось быть жесткой! Она намеренно раздражала его, чтобы он согласился сыграть в шахматы, но она беспокоилась, что

навыки противника были слишком высоки, и она проиграет, поэтому она решила заставить его пойти на уступку.

На данный момент у нее было немного больше уверенности в победе, и она воспользовалась возможностью предложить условие. Хан Тайфу замер на мгновение и затряс бородой:

- Почему этот старик должен что-то обещать?

Фэн Сяо пожала плечами:

- Не можете? В конце концов, вы все еще боитесь проиграть!

- Кто боится проиграть? - Хан Тайфу покраснел и сердито похлопал по столу, - Хорошо, старик поспорит с тобой! Если ты проиграешь, ты должна извиниться перед этим стариком, выйти из шахматного общества и никогда не появляться передо мной!

Фэн Сяо также похлопала по столу:

- Хорошо, даю слово!

Хан Тайфу мрачно посмотрел на нее:

- Ты играешь черными или белыми фишками?

Фэн Сяо взяла сразу две черные фишки:

- Разве вы не дали мне два хода? Конечно, я выбираю черные!

Сказав это, она бесцеремонно поставила на гобан две черные фишки, одна из которых легла на место Тяньюаня!

Лицо Хан Тай тут же позеленело. Он был известен как создатель Игры Тяньюань, и первая фишка, согласно его теории, должна пойти именно в точку Тяньюань. Теперь она копирует его теорию и присваивает ходы, разве это не специально, чтобы разозлить его?

Фэн Сяо с легкой улыбкой сказала:

- Извините, Хан Тайфу, занимайте свое место в Тяньюане!

Сначала заняла, а теперь намеренно высказывается, чтобы раздражать его! Это твое

намерение?

Да, она действительно сделала это. Кто виноват, что уровень Хан Тайфу слишком высок, а она была только новичком? Желая победить мастера седьмой ступени будучи новичком, это просто кидать яйцо против камня! Но это был единственный способ, который она могла придумать.

Она может выиграть, только застав противника врасплох. Даже если это был плохой способ, у нее была лишь одна попытка. Таким образом, она могла только молча покаяться в своем сердце, она действительно не хотела раздражать Хан Тайфу, это была чистая стратегия!

Хан Тайфу, извините! Я компенсирую вам потом!

После вспышки гнева Хан Тайфу наконец успокоился. Хотя он был вспыльчивым в обычные дни, он был действительно одержим го. Как только началась шахматная партия, все его тело изменилось, и он сразу же превратился из разъяренного льва в спокойного и невозмутимого шахматиста.

Несмотря на то, что он потерял первые два хода и с самого начала упустил две отличные позиции, для него это было только начало.

Он холодно рассмеялся:

- Нечего гордиться! Го - это перетягивание каната, ситуация быстро меняется, и не тот, у кого сначала есть преимущество, выигрывает! Ты счастлива сейчас, но еще слишком рано!

Бах! Белая фишка упала.

Внешне Фэн Сяо все еще выглядела несерьезной, но внутри она проснулась, и каждый шаг воспринимала всерьез.

Бах! Черная фишка сделала ход!

Белая фишка быстро начала вторжение!

После десятка ходов, белые сделали «большой висячий угол», в отличие от черных, неубедительно громоздившихся без видимой системы.

Зрители с первого взгляда поняли.

- Какой беспорядок в черных фишках? Просто хаос!

- Преимущество черных потеряно, к сожалению, к сожалению!

- Новичок есть новичок!

- Хан Лао использует правило большого угла, стойкий и устойчивый, он действительно опытный шахматист, не поддавшийся на провокацию противника, его шахматные навыки все еще на высоте!

- Хотя Хан Лао был лишен преимущества Тяньюань, но с таким стартом эта игра будет устойчивой.

Му Цинсяо также немного разбирался в го и, увидев игру Фэн Сяо, он покачал головой и горько улыбнулся, похоже, она действительно не умеет играть в шахматы.

- Сяо, ты в порядке? - прошептал он.

Фэн Сяо спокойно ответила:

- Будь уверен, все под контролем!

Хотя их голоса были негромкими, окружающие все услышали, и не могли не закатить глаза. Так убого играть в шахматы и заявлять, что все под контролем, вы просто блефуете!

Хань Тайфу бросил быстрый взгляд на Фэн Сяо и саркастически сказал:

- Девочка, ты понимаешь сложившуюся ситуацию? Не вини старика за то, что он не пощадил тебя. Начало этого старика называется формулой большого всячего угла. Это формула, основанная на сотнях лет опыта. А творение - это накопление мудрости древних. Таким образом, путь го обширен и глубок, и это не просто вещь, которую можно изучить в течение нескольких дней.

Белые фишки продолжали спокойно выстраивать фигуру.

Фэн Сяо сказала:

- Я запомню, что это называется большим всячим углом.

В книге навыков, которую она изучала, не было такого определения, поэтому она действительно училась.

Черная фишка сделала ход. Хан Тайфу презрительно ухмыльнулся, по его мнению, она двигала

фишки беспорядочно, потому что такого начала он никогда не видел.

Белая фишка.

Черная фишка.

Белая фишка.

.....

Когда тридцать шесть белых фишек оказались на поле, лицо Хан Тайфу внезапно изменилось! Только что хотично разбросанные по доске черные фишки внезапно образовали карманный массив, ожидая, когда белые провалятся в него...

Хан Тайфу был мгновенно удивлен и напуган до холодного пота!

- Как, как это возможно?

Другие зрители тоже посмотрели.

- Что?! Это карманный массив?

- Когда он стал массивом? Я вообще ничего не видел!

- Разве она не притворялась, она действительно играет в шахматы?

- Это был скрытый массив!

- Это опасно для Хан Лао.

<http://tl.rulate.ru/book/27903/702790>